

УДК 37.013.76

Н.Ю. Царева,

доцент, профессор факультета русского языка Института иностранных языков Шэньсийского педагогического университета (г. Сиань, КНР). 199/6 Южный Чананьский проспект, г. Сиань, провинция Шэньси, Китайская Народная Республика, 710062; e-mail: gct-tsareva@yandex.ru

ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ РКИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ В КИТАЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ (ИЗ ОПЫТА ВЕДЕНИЯ КУРСА «РАЗВИТИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ»)

В статье будут проанализированы возможности разработки специальных сценариев для создания обучающей среды при помощи цифровых платформ, а также степень сочетания лучшего проявления педагогического опыта и следования ведущим дидактическим принципам в ходе онлайн-обучения русскому языку будущих китайских переводчиков. Кроме того, автором обращается внимание на важность межпредметных связей и выявляется ряд ещё неразрешённых вопросов, связанных с практикой развития навыков и умений в области иноязычного общения в цифровом формате.

Ключевые слова: онлайн-обучение, курс «Развитие устной и письменной речи», обучающая среда, цифровая платформа TencentMeeting.

Анализ опыта обучения иноязычной речи в формате онлайн требует внести некоторые вводные замечания относительно принятых стандартов языкового образования в китайских вузах. Прежде всего, это касается гораздо большего количества студентов в учебных группах, чем в России, и разрешения деления на подгруппы, только в случае, если она превышает 50 человек. Такой порядок диктует изначально ориентацию учащихся на самоподготовку и самодисциплину, а преподавательская деятельность при этом носит, скорее, консультационный, чем обучающий (тренинговый) характер. Пожалуй, аспектуальный подход в процессе преподавания РЯ сближает языковое образование наших двух стран, хотя распределение учебного материала между выделенными аспектами вряд ли можно считать сбалансированным.

И ещё одно: сама специальность, именуемая «русский язык», направлена исключительно на овладение переводом, хотя бы по причине того, что, в отличие от других дисциплин, он изучается в течение четырёх семестров, то есть весьма основательно. Дисциплины «Методика преподавания РКИ», «Педагогика», «Психология речевой деятельности» в Программу обучения РЯ не входят, что, собственно, и позволяет нам говорить о подготовке именно будущих переводчиков.

Повсеместно при обучении РКИ в Китае выделяется такой аспект, как «Развитие устной и письменной речи» (РР), занимающий по времени пять семестров (с 1 курса по 3 курс включительно). Часто этот курс ведут именно приглашённые иностранные специалисты (в числе которых оказался и автор настоящей статьи), поскольку они являются носителями русского языка и его культуры.

Цель курса РР предполагает подготовку учащихся к репродуктивно-продуктивной и продуктивной речи (на уровне создания устных тематических высказываний в ходе учебных дискуссий и написания эссе с минимальным объёмом 180 слов).

Понятно, что в аудиторных условиях формирование и совершенствование дискуссионных навыков и умений занимало значительную часть учебного времени и предполагало создание обучающей среды. В этом смысле, для больших учебных групп самой предпочтительной деятельностью стала проектная работа в команде. Здесь нужно подчеркнуть готовность китайских учащихся к подобной практике, их позитивный на неё отклик, ибо им вообще свойственен «дух коллективизма» и желание принимать решения сообща. С этой целью в качестве тренинга разрабатывались сценарии, включавшие подготовительную и репрезентативную часть для тематических обсуждений, а также комментирование письменных работ.

Обратим внимание на то, что ещё до введения ограничений, вызванных в стране пандемией, в китайских университетах, в частности в ШПУ, был достаточно хорошо освоен формат офлайн (использование компьютера для демонстрации заранее подготовленного материала), что впоследствии позволило процесс обучения РЯ без особенных затруднений перенести в формат онлайн.

Что же ещё послужило нам в помощь в условиях новой реальности и необходимости ведения курса в онлайн? Несомненную пользу для перехода в новый формат имели хорошие технические навыки учащихся, их привычка самостоятельно искать и активно использовать для совершенствования своих знаний известные информационные ресурсы. Более того, на вопрос: «Вы любите заниматься

вместе или отдельно при подготовке домашнего задания?» — был получен ответ большинства: «Отдельно». Аргументы: «Должен сам понять, сам решить...».

Не секрет и то, что любое обучение будет эффективным, если оно происходит в высокомотивированной аудитории. В этой связи следует отметить, что значительная часть китайской молодёжи, поступившей в лучшие университеты страны, уже настроена на получение знаний и устремлена к интеллектуальному развитию, поскольку сделать удачную карьеру в стране с жёсткой конкуренцией весьма непросто.

Конечно, были сомнения в том, что, оказавшись в сложной, трагической ситуации, связанной с пандемией, охватившей весь Китай, студенты будут психологически подавлены и не смогут настроиться на трудоёмкую, каждодневную работу. Однако этого не произошло: мотивация в необходимости получения знаний, по нашим наблюдениям, несколько не снизилась. Может, причиной тому было то, что наши воспитанники не были подвержены коронавирусу, а может, уверенность в том, что Китай всё преодолет...

Таким образом, общее стремление и готовность учить и учиться позволили нам весьма уверенно сделать первые учебно-профессиональные шаги в новом формате при ведении курса РР, проходившего на информационной платформе TencentMeeting.

Однако, сами сценарии проведения занятий нужно было пересмотреть с учётом новых условий (почти в два раза меньшее количество учебных часов, отсутствие непосредственного общения, возможности быстрого реагирования, исходя из общего восприятия материала аудиторией). Поэтому в их содержание были внесены необходимые изменения, которые были связаны с минимизацией материала, с более продуманной формулировкой заданий и с перераспределением их последовательности для того, чтобы обеспечить учащимся предельную ясность в ходе их отдалённой подготовки к речевой практике.

В процессе переработки сценариев мы опирались на уже хорошо знакомое учащимся представление материала в ракурсе «вчера — сегодня — завтра», что позволяло им прогнозировать достижение намеченных результатов (целеполагание — важная черта китайской студенческой молодёжи).

Как и в процессе традиционных занятий, так и в онлайн, в сценариях с помощью специальных упражнений нивелировались лексико-грамматические трудности и отдавалось предпочтение формированию навыкам ведения дискуссий и интервьюирования.

Заметим, что интерес является ключевым словом для создания дискуссионной площадки и совершенствования речи. Темы, связанные с общечеловеческими ценностями, культурным наследием, проявлением гражданственности, ответственности, милосердия, стойкости, любви, веры, очень близки китайской молодёжи, и именно они составляют основу содержания всех учебников РКИ, выпущенных в Китае и рекомендованных Министерством образования КНР.

Обратите внимание, что при ведении дискуссии в онлайн обучающему нужно было самым взыскательным образом отнестись к своему речевому поведению, к своим высказываниям и пояснениям. Умение преподавателя минимизировать, но не упрощать учебно-профессиональную речь, избегать излишних повторов, умение работать, используя микрофон, трудно переоценить в условиях применения новых цифровых технологий.

Ставшая привычной для учащихся работа в командах в традиционных условиях обучения не вызвала никаких сложностей и при её проведении в онлайн. Как и прежде, преподаватель выступал в качестве организатора, выбирая себе в партнёры соведущих, и, непременно, в зависимости от речевой ситуации и, учитывая потенциал учащихся, меняя их, предоставлял возможность высказаться каждому.

Такая практика устного речевого взаимодействия, когда преподаватель не только вместе с учащимися решал задачи, но способствовал свободному обмену мнениями, например, предложив «свободный микрофон», побеждала излишнюю скромность его участников, боязнь быть смешным, «потерять лицо», повышала их активность и вызывала позитивный эмоциональный настрой, желание высказать своё суждение. Более того, новый формат раскрепощал учащихся психологически, снимал скованность, напряжение: слышен был только голос, а лицо оставалось скрыто ото всех «маской».

Безусловно, очень важно для ведения дискуссий развитие аналитического мышления и речевой реактивности. Многие виды подготовительных заданий в обновлённых сценариях были направлены на поиск и установление логических связей, строились на основе ассоциативно-рефлекторной системы усвоения знаний.

Для этого, к примеру, мы выбирали будившие воображение учащихся слова-символы, от земли до космоса, или понятия-концепты: от равнодушия до милосердия, то есть тот языковой ресурс, который развивал бы *эмпатию* [Леонтьев, 1969]. Затем студенты, используя осмысленные и освоенные ими языковые средства, со-

обща (технические возможности платформы позволяли это делать) или индивидуально представляли свой вариант фрагмента высказывания, а далее им предлагалось объединить варианты таким образом, чтобы возникло единое смысловое целое — текст. Эта работа, развивающая мышление, оказалась вполне выполнимой на платформе TencentMeeting.

В процессе онлайн-курса РР обращалось также внимание на совершенствование умений рассуждать вслух, диалогического размышления, даже просто на активизацию в употреблении такой общеизвестной риторической фигуры, как вопросно-ответный ход, или построение аргументированного согласия, сомнения или несогласия.

Мы опирались на рекомендации специалистов относительно ценности для активизации интеллекта сверхмногократного повторения, но разными лексическими средствами, что выглядело абсолютно естественно в больших группах [Леонтьев, 1969, Пасов, 1991]. Просьба повтора находила свою реализацию в речевой ситуации «переспроса»: «Простите, я не понял, не расслышал, объясните ещё раз (повторите ещё раз, скажите ещё раз, что вы об этом думаете и т.д.)».

Нужно заметить, что при повторе, если пояснение мы получаем с помощью слушающего, полного «дублета» не произойдёт: смысл будет передан, но другими словами, поскольку любая речь носит субъективный, личностный характер. То есть в данной ситуации учащиеся сами без нашей установки предложат синонимическую конструкцию. Преподавателю же останется только третьему участнику дать задание выбрать из двух вариантов наилучший, а это уже навыки критического мышления, необходимые при ведении не только дискуссии, но вообще в переводческой практике будущего специалиста. Не будем забывать о том, что, чем выше уровень мышления на иностранном языке, тем успешнее будут приобретаться навыки, необходимые в переводческой деятельности.

Чтобы урок состоялся, было не менее важно соблюдение разумного соотношения по времени содержательных его компонентов. Исходя из опыта работы, стало вполне очевидно, что возможно не более 20 минут активного говорения, которое мы старались сочетать и с записью со слуха, и с просмотром подготовленной презентации, и с её анализом. Разумеется, материал всегда будет восприниматься лучше, если он подкреплён наглядно в виде иллюстраций, схем, таблиц, видео. Но это, к сожалению, далеко не всегда удавалось осуществить на платформе TencentMeeting.

Безусловно, учебно-методических задач приходилось разрешать большое количество, поэтому мы предлагаем в рамках одной статьи сосредоточить своё внимание на вопросах лексической синонимии, ибо слово, как известно, является строительным материалом любого языка и важной его частью, которую изучающие иностранный язык должны освоить [Солганик, 2016; Голуб, 2010; Царева, 2017].

В Китае так говорят: “*И хуа ю сань шо*”, это означает, что одна мысль может выражаться в трёх, как минимум, вариантах. И китайский, и русский обладают колоссальным синонимическим ресурсом. Знание его обеспечивает выразительность и отсутствие тавтологии.

Для освоения лексико-грамматического материала в онлайн мы использовали традиционные методы обучения, которые доказали свою эффективность и в новом формате. Среди них назовём следующие: метод сравнительного анализа, метод толкования на основе культурных фоновых знаний, ситуативный метод, метод стилевой дифференциации [Пассов, 1991].

1. Метод сравнительного анализа. Путём сравнения учащиеся смогли понять стилистические и выразительные возможности языка, усвоить особенности сочетаемости и таким образом расширить свою лингвистическую компетенцию. К примеру, в виде презентации в онлайн, был дан комментарий особенностей тождественных по значению слов, которых в РЯ достаточно мало (*глядеть — смотреть*), и слов, составляющих большинство словаря, значения которых сходно, но не по всем параметрам (стилистические: *говорить — высказывать*, эмоционально-оценочные: *скитаться — мотаться*, идеографические: *закрывать — укрывать*) [Голуб, 2010].

2. Метод толкования на основе культурных фоновых знаний. Известно, что фразеологическая картина мира того или иного народа может трактоваться как отражение его исторического и духовного опыта, тесно связанного с культурными традициями (*жизнь и труд: пятое колесо в телеге*, развитие ремёсел: *без сучка и задоринки*, отношение к знанию: *от корки до корки*, искусство: *играть первую скрипку*). В этом смысле, цифровые технологии расширяют возможности привлечения для пояснений видеосюжетов в зависимости от тематической и речевой направленности содержания.

3. Ситуативный метод. С помощью создания определенных речевых ситуаций можно объяснить различие в значении слов. Например, в русском языке есть слова «*красивый, прекрасный, очаровательный, сказочный...*», которые могут быть востребованы при высказывании мнения о фильме и его героях (героинях) или о

выставке и её экспонатах и наглядно демонстрировать их сочетательные особенности.

4. Метод стилевой дифференциации. Для многих языков мира приложимо положение: «Как говорим, мы не пишем, а как пишем — не говорим». В основном это касается стилистических расхождений относительно разговорного и книжного стилей речи, особенно хорошо это можно проследить, исходя из признаков, свойственных официально-деловому (*поставить оборудование, принять во внимание*) и повседневному общению (*купить инструменты для работы, обратить внимание*) [Солганик, 2016].

Всё, о чем речь шла выше, безусловно, характеризует онлайн-обучение весьма позитивно, свидетельствует о его явных преимуществах в плане нивелирования психологического давления, повышения уровня самостоятельности учащихся, их активности в приобретении знаний. Причём, мы старались, к примеру, в пятом семестре, согласовывать программы по «Развитию речи» и «Переводу с китайского на русский». Так, например, были определены общие темы («Национальное достояние», «Мир сегодня» и пр.) и их лексико-грамматический потенциал. Предварительное освоение студенческой аудиторией выбранного материала позволило обеспечить её языковую готовность к занятиям по переводу, о чем заявляли сами учащиеся. Нужно сказать, что сам факт межпредметного взаимодействия заслуживает того, чтобы стать темой содержания отдельной статьи. Здесь же мы отметим лишь его важность в деле подготовки будущих переводчиков, поскольку, на самом деле, такие связи пока ещё весьма «размыты» в китайских вузах. И думается, что формат онлайн будет способствовать более продуманным действиям в вопросах согласования содержания всех аспектов РЯ, предусмотренных специальностью.

Попробуем подвести некоторые итоги, касательно использования общедидактических и учебно-методических принципов, которые оказались вполне применимы и при ведении курса «Развитие речи» в условиях онлайн-обучения. Они призывали нас (1) к созданию благоприятной среды для развития личности, (2) к активной диалогизации, (3) к обучению без принуждения на основе мотивированности и увлечённости (темы, смыслы, условия), (4) к поиску ключей и опор для развития логики и вообще мышления, (5) к разнообразию предлагаемой на основе упражнений речевой практики, (6) к нивелированию лексико-грамматических трудностей, препятствующих иноязычному общению, (7) к вниманию к перспективе, (8) к созданию ситуаций

для самоанализа учащихся, (9) к формированию положительной Я-концепции и (10) к совершенствованию умения работать в команде. При этом мы руководствовались тем, что все наши учебные занятия-онлайн призваны создавать максимум условий для речевой практики. Китайцы говорят: «Доу де леньси» («всё постигается упражнениями»).

Конечно, нельзя игнорировать и ряд трудностей, связанных с новым форматом учебного общения, среди них хотелось бы обратить внимание на следующие:

- 1) имело место недостаточное качество связи, когда по техническим причинам нарушалась слышимость, снижалась чёткость произношения, ведущая к коммуникативным неудачам;
- 2) не хватало зрительного живого контакта с аудиторией (признаться, трудно переоценить это психологическое взаимодействие при обучении речи, не говоря уже об использовании иных невербальных средств, способствующих порождению речи или лучшему её восприятию);
- 3) вызвали вопросы трудоёмкость контроля и коррекции ошибок при проверке письменных работ, не только в процессе курса РР, но и других предметов (тот же практический перевод...);
- 4) а самое главное, как отмечалось всеми коллегами, ведение занятий, сидя за компьютером, отнимало больше физических сил, чем работа в аудитории, что вряд ли отвечает требованиям соблюдения норм профессиональной педагогической деятельности...

Но, как бы там ни было, а цифровой формат был освоен, и сейчас мы уже не сможем, да и не захотим от него отказываться, зная его преимущества. Например, в ШПУ в настоящий момент практикуются проведение онлайн-консультаций преподавателями для тех, кто волею судеб находится в отдалении от университета и чтение лекций ведущими учёными из разных стран для студентов-старшекурсников.

Будем надеяться на то, что возможности обучения языку с помощью информационных платформ со временем усовершенствуются, и найдётся разумное, гармоничное сочетание лучшего педагогического опыта, накопленного в условиях традиционного обучения иноязычному общению, и новых технологических возможностей, которые открывает для нас онлайн.

Список литературы

- Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис-пресс, 2010, 448 с.
- Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969, 214 с.
- Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991, 223 с.
- Русский язык конца XX столетия (отв. ред. Е.А. Земская). М.: Языки русской культуры, 2000, 473 с.
- Солганик Г.Я. Русский язык и культура речи. М.: Аспект-Пресс, 2016, 256 с.
- Царева Н.Ю. Синтаксические параллели как лингводидактическая проблема в теории и практике РКИ при подготовке будущих переводчиков. Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. № 3, 2017. С. 69–78.

Natalia Yu. Tsareva,

Associate Professor at the Russian Language Department of the Institute of foreign languages of Shaanxi Pedagogical University. Shaanxi Normal University, 199/6 South Chang'an Road, Xi'an, Shaanxi, People's Republic of China, 710062;

e-mail: gct-tsareva@yandex.ru

ONLINE TRAINING OF RUSSIAN TRANSLATORS IN CHINA: PROS AND CONS (CONDUCTING THE COURSE “ORAL AND WRITTEN SPEECH DEVELOPMENT”)

The article will analyze the possibilities of developing special scenarios for creating a learning environment through the use of digital platforms, as well as the degree to which the best display of pedagogical experience and following leading didactic principles are combined in the course of online Russian language training for future Chinese translators. In addition, the author draws the reader's attention to the importance of inter-subject relations and identifies a number of unresolved issues related to the practice of developing skills and abilities in the field of foreign language communication in digital format.

Key words: online training, the course “Oral and Written Speech Development,” learning environment, Tencent Meeting.

Referens

Golubi B. Stilistika russkogo yazika [Stylistics of the Russian language]. Moscow: Ayris-press, 2010, 448 p. (In Russian).

Leontiev A.A. Yazik, rech, rechevaya deyatelnost [Language, speech, speech activity]. Moscow: Prosveshchenie, 1969, 214 p. (In Russian).

Passov I. Kommunikativniy metod obucheniya inoyazichnomu obscheniyu [Communicative method of teaching foreign language speaking]. Moscow: Prosveshchenie, 1991, 223 p. (In Russian).

Russkiy yazikkontsa XX stoletiya [Russian language of the late twentieth century]. (otv.red. E.A. Zemskaya). Moscow: Yaziki russkoy kulturi, 2000, 473 p. (In Russian).

Solganik G.Ya. Russkiy yazik i kultura rechi [Russian language and speech culture]. Moscow: Aspect-Press, 2016, 256 p. (In Russian).

Tsareva N.Yu. Syntaksicheskie paralleli kak lingvodidakticheskaya problema v teorii i practice RKI pri podgotovke budushchih perevodchikov [Syntactic parallels as a linguodidactic problem in the theory and practice of RCTs in the training of future translators]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 3, 2017, pp. 69–78 (In Russian).

Статья получена 12.05 2021

После доработки 17.05.2021

Принята к публикации 06.06.2021